

Као Вэйджин смотрел на дзинпокуто, который держал в руке Хонг Цзян, и его глаза стали красными. Оказывается, то, что проклятый Диэдзука Хонг Цзян говорил, было правдой — то, что было у него в руке, вовсе не было лучшим мечом. Он действительно хотел его, нет, с точки зрения Лу Вэя, этот нож изначально принадлежал ему, но Хонгцзян прибежал к подлым средствам, чтобы заполучить его, и теперь он должен исправить свои ошибки и вернуть то, что принадлежит ему. — Что этот идиот хочет? — услышал он за собой. — Он не хочет забрать дзинпокуто? — другой парень покачал головой, улыбаясь: — Простые люди — это простые люди, грязь, которая не может поддержать стену. — Не все. Разве Хонгцзян не исключение? В этот момент представление Хонг Цзяна о новых учениках уже незаметно изменилось. Такой монстр, который может трансформироваться в дзинпокуто всего после простого удара, достаточно, чтобы благородные, как они, отпустили свои предубеждения. Учитель, руководящий командой на трибунах, не мог сдерживать смеха, он знал, что Диэдзука Хонгцзян — гений, и он заслуживает быть закрытым учеником главного капитана! Что этот парень хочет? Учитель заметил действия Као Вэйджина в этот момент, неужели он хочет забрать дзинпокуто из рук Хонг Цзяна? — Какой идиот! — учитель проклял сердито в сердце и был готов ступить вперед, чтобы остановить его, немного приподнимая пятку. Он также хотел увидеть, сможет ли этот гений сделать еще один большой прорыв, например, Ши Дже. Конечно, только что трансформировавшись в дзинпокуто, можно общаться с духом меча для первого решения, что удивительно подумать. Сложно, сложно, но что, если это произойдет? Он не допускал никаких искусственных факторов, влияющих на Хонгцзяна в этот момент. Но в этот момент на поле произошло другое изменение, и учитель поднял ногу и опустил ее снова, казалось, что ему не нужно вмешиваться самому. Учитель не единственный, кто обращает внимание на Хонг Цзяна, как и друзья Урахара Кисукэ и Йоичи Сифэнгин, которые также надеются, что Хонг Цзян сможет продвинуться дальше. Еще два шага отделяли Као Шин от того, чтобы коснуться дзинпокуто, которое он хотел, но с этими двумя шагами он никоим образом не мог продвинуться. В этот момент Е И стояла между ними, держа свою саблю. Смотря на нее, Као Вэйджин знал, что если он сделает еще один шаг, она без колебаний взмахнет мечом вниз, и он не сомневался в этом. Но это не было главной причиной, меч уже был перед Као Вэйджином, лезвие было менее чем в дюйме от его шеи, не говоря уже о каких-либо дальнейших движениях, даже если он пошевелится, его тело будет отделено. Владелец меча — Урахара Кисукэ, улыбка на его обычном лице давно исчезла, его прищуренные глаза открылись, и его весь облик излучал опасную ауру. — Отступай,,, — меч в руке Урахары сдвинулся немного вперед, напрямую прислонившись к горлу Лу Вэя. В его глазах не было эмоций, и он сказал равнодушно: — Иначе я,,, убью тебя! — Отступаю, отступаю,,, — холод на шее заставил Као наконец-то прийти в себя, и глаза Урахары, кажущиеся мертвыми, напугали его еще больше. Дрожащими руками он поднял их над головой, отступая шаг за шагом, словно сдавшись. Когда Као Вэй отступил почти на пятьдесят метров, Урахара взмахнул мечом и подошел к Е И, на его лице снова появилась улыбка. — Как ты думаешь, какова вероятность? Е И знала, о чем спрашивал Урахара. Хотя трое из них никогда не видели дзинпокуто друг друга, все знали, что у других есть дзинпокуто, и они его постигли. Но теперь у Хонг Цзяна действительно было дзинпокуто в руке, или он лгал им, но это было не нужно, поэтому это маловероятно. Либо у Хонг Цзяна было два разных дзинпокуто, что логически было наиболее вероятным сценарием. Но это также было самым невозможным в то же время, никто не может иметь два разных дзинпокуто одновременно, абсолютно невозможно! Е И не могла понять, покачала головой и сказала тихо: — Не могу догадаться, пусть он сам скажет, или убей его, если он не скажет! В этот момент Хонг Цзян, естественно, не знал, сколько неприятностей он причинил, но он сейчас очень хорошо справлялся, и такая экспериенция все равно бы его захватила, даже если бы это случилось еще раз. Он сейчас находится в большой комнате, конечно, не своим телом, а своим сознанием. Свеча в комнате мерцала, и маски Праджны вокруг то и дело улыбались хитро и то и дело свирепо под освещением свечи, будто они были живы. Трансформация Асахи в дзинпокуто — это знак становления Шинигами. Дзинпокуто

имеет свое имя, уникальное имя. Общение со своим дзинпокуто и, наконец, изучение его имени, этот процесс называется Ши Дже, что также означает, что вы вырвались из категории низкоуровневых богов смерти. Этот процесс может быть длинным или коротким, в зависимости от человека. Некоторые просто узнали имя в озарении, а другие услышали звук ножа и были названы именем. Никто точно не знает, на каком этапе получить имя и завершить первое решение. Но если вы можете увидеть сущность своего дзинпокуто, тогда вы определенно сможете завершить первое решение. Это случай с Хонгцзяном в этот момент, сущность его собственного дзинпокуто находится в этой комнате. И если нет неожиданных событий, это самая внутренняя пара темной брони, странная броня, которая выглядит так, как будто ее носит прозрачный человек. — Ты я? — спросил Хонг Цзян, глядя на маску Праджны, висящую в воздухе. — Ты должен знать, что нахождение здесь доказывает, что я ты. — Хрипловатый голос вышел из маски, и он звучал как ощущение затрудненного дыхания. — Это время освежает,, — Хонг Цзян пожал плечами и сказал себе, протянув руку и продолжил: — Уже дошло до этого уровня, я не думаю, что ты разочаруешь меня? — Как тебя зовут? — рукава брони крепко сжали руку Хонг Цзяна хриплым голосом, — Не забывай, мое имя,, В комнате с мечами Хонг Цзян вдруг открыл глаза. — Неужели это был сон? — прошептал Хонг Цзян, глядя на кинжал в своей левой руке, он громко воскликнул: — Схвати его,, — Призрак! Короткий нож, который Хонг Цзян крепко сжимал в своей левой руке, исчез, и все на поле потирали глаза. Он явно не моргнул, но кинжал все же был там на секунду. Его взгляд немного сместился к Хонг Цзяну, и он увидел черную перчатку на его левой руке, пальцы были слегка изогнуты внутрь в форме крюка, тыльная сторона руки была толстой, и на ней была выгравирована маска Праджны. Предплечье также было покрыто гладкой черной броней, которая была тусклой и не похожей на металл, но выглядела как панцирь насекомого. Она выглядела незамысловато, но давала чувство убийственности и зловещести. — Ши Дже, это должно быть Ши Дже! — учитель на каменной платформе уже давно подошел, его лицо покраснело, и он не переставал бормотать, глядя на рукав Хонгцзяна. — Молодец, гений, настоящий гений! Как и ожидалось, ученик, которого ценит капитан! — учитель сильно похлопал Хонгцзяна по плечу, и в его ушах было бесконечное количество похвал. Когда зрители-первокурсники услышали это, они также возмутились. — Это монстр! — Этот нож называется призраком, верно? Он такой красивый! — девушка сказала, придерживая свое лицо. Конечно, не все согласны, есть и другие голоса. — Быстро, но это немного обычно. — Похоже, это прямой тип атаки, так что, вероятно, он очень слаб. — Я так думаю тоже, масштаб слишком мал. Это также включало Као Вэйджина. Увидев, что дзинпокуто Хонг Цзяна такое обычное, он почувствовал себя намного лучше. Похвала и сомнения летали вместе, но нельзя отрицать, что Хонг Цзян был самым красивым мальчиком среди первокурсников в этот момент, и моментом, на который будут обращать внимание все стороны в будущем. Он только что сказал во время теста на духовный уровень, что это был его последний этап, и не ожидал, что так быстро получит пощёчину. Глядя на озадаченные лица Е И и Пу Юаня, Хонг Цзян не мог не чувствовать боль. Быть в центре внимания — это круто, но слишком много. Для него и старого человека Шаня это серьезно выходит за рамки плана, достаточно, чтобы вызвать у них головную боль надолго.